

Кроме того, сборник показывает, что данная тема окончательно вышла из церковно-правового контекста, которым еще недавно ограничивалась. И причины этого не сводятся к болонскому процессу. Напротив, это произошло в результате процессов, протекавших, с одной стороны, в университетской среде, а с другой — внутри Католической Церкви Германии. Накопившиеся проблемы лишь обнажились и обострились в ходе болонского процесса. Оказалось далее невозможным закрывать на них глаза.

Несмотря на то что представленное в сборнике обсуждение в какой-то мере уже устарело, рецензируемое издание является на сегодняшний момент единственной попыткой в возможной полноте охарактеризовать проблемы, связанные с теологией в университете и учебным процессом на богословских факультетах. Эта попытка не должна остаться без внимания, поскольку, во-первых, Россия также участвует в болонском процессе, который уже коснулся как духовных школ, так и кафедр теологии в светских вузах, а во-вторых, проблемы, поднятые в сборнике, уже отчасти имеются у нас и требуют решения.

А. И. Черный
(ПСТГУ)

Religion, Class Coalitions, and Welfare States / K. van Kersbergen, P. Manow, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 318 p.

Книга «Религия, классовые коалиции и государство благосостояния» под редакцией Ф. Маноу и К. ван Керсбергена представляет собой сборник статей, объединенных одной теоретической рамкой и основным исследовательским вопросом: какие причины лежат в основе формирования и развития того или иного типа социальной политики (государства благосостояния) и, в частности, какова в этом процессе роль религии.

Книга состоит из десяти глав. В первой главе Ф. Маноу и К. ван Керсберген вводят теоретические основы для анализа путей влияния религии на формирование различных типов социальной политики. В последующих главах производится попытка применить заданную теоретическую рамку для анализа социальной политики в отдельных странах Европы и в США.

Ф. Маноу и К. ван Керсберген отталкиваются от классификации типов государства благосостояния, введенной Г. Эспинг-Андерсеном в книге «*The Three Worlds of Welfare Capitalism*»¹, а также логики анализа влияния политических классовых коалиций на развитие социальной политики, предложенной Т. Иверсенем и Д. Соскисом².

¹ *Esping-Andersen G.* The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge, 1990.

² *Iversen T., Soskice D.* Electoral Institutions and the Politics of Coalitions: Why Some Democracies Redistribute More Than Others // *American Political Science Review*. 2006. Vol. 100. № 2. P. 165–181.

Г. Эспинг-Андерсен выделяет три типа государства благосостояния: 1) либеральный тип, социальная помощь в котором оказывается по остаточному принципу и направлена в основном на наиболее бедные слои населения (например, Великобритания, США); 2) социально-демократический тип: в нем социальная помощь направлена на всех, независимо от степени бедности (скандинавские страны); 3) консервативный (корпоративистский) тип: здесь программы социальной помощи направлены на отдельные социально-профессиональные группы, представляют собой компенсацию за трудовые заслуги в прошлом (например, Германия). Г. Эспинг-Андерсен указывает на важность исторической ситуации, характеризующейся определенной конфигурацией классовой структуры политических коалиций, для формирования определенного режима социальной политики, однако не дает этому факту объяснения, не описывает, какие механизмы определили траекторию, характеризующую развитие государства благосостояния в странах, принадлежащих к каждому из указанных типов.

Т. Иверсен и Д. Соскис создают собственную, в значительной степени упрощенную схему, которая объясняет причины формирования разных типов государства благосостояния. Их основная объясняющая переменная — это тип электоральной системы, в их модели также предполагается наличие «низшего», «среднего» и «высшего» классов. Согласно т. н. «закону Дюверже», мажоритарная электоральная система обычно ведет к формированию двухпартийной политической системы, в то время как пропорциональная — к формированию многопартийной системы. Логика рассуждения Т. Иверсена и Д. Соскиса следующая: *в двухпартийной системе* средний класс должен опасаться, что правительство левых сил введет высокие налоги для представителей как высшего, так и среднего класса и будет перераспределять доходы в пользу низшего класса. Если у власти правые силы, то налоговое бремя для среднего класса будет ниже, и социальные выплаты будут производиться по остаточному принципу. Таким образом, среднему классу выгодно голосовать за правых, что он и делает, и в таких странах, соответственно, возникает либеральный тип государства благосостояния. В случае *многопартийной системы* выбор среднего класса может быть иным, в частности, это может быть образование коалиции с левой партией. В этом случае на высший класс налагается высокое налоговое бремя, а выгода распределяется между низшим и средним классом. Авторы подтверждают правомерность своих выводов при помощи переменной «количество лет у власти» правых и левых партий за период с 1945 по 1998 г. в странах с двух- и многопартийными политическими системами.

Ману и Ван Керсберген берут за основу идею существования нескольких типов государства благосостояния Эспинг-Андерсена и логику анализа Иверсена и Соскиса и пытаются заполнить теоретический пробел в изучении роли религии в процессе формирования того или иного режима государства благосостояния. Здесь необходимо уточнить, что религия и ранее рассматривалась в качестве объясняющей переменной, однако ее применение ограничивалось изучением влияния социальной концепции католицизма и христианских демократических партий в странах с консервативным режимом государства благосостояния.

Авторы соглашаются с выводами Иверсена и Соскиса в отношении двухпартийной системы и сосредотачивают свое внимание на объяснении причин возникновения различий в типе государства благосостояния в странах с многопартийной политической системой. Для этого авторы применяют понятие социального раскола, или размежевания, введенное С. Липсетом и С. Рокканом («cleavage»), среди основных видов которого выделяют: раскол между Церковью и государством, между трудом и капиталом, а также между городом и селом. Раскол между Церковью и государством обычно основан на стремлении Церкви удержать или вернуть сферы влияния, которые ранее находились в ведении Церкви, а затем перешли в ведение национального государства, в частности образование и помощь нуждающимся.

Присутствующие в обществе основные расколы получают отражение в партийной системе каждой страны: «в двухпартийной системе обычно присутствует один социальный раскол, а именно доминирующий во всех развитых индустриальных странах раскол между левыми и правыми, или трудом и капиталом... Пропорциональные системы допускают репрезентацию более чем одного доминирующего раскола» (с. 18). Какой именно раскол будет представлен в партийной системе каждой отдельно взятой страны, зависит от ситуации в этой стране. Именно здесь пролегает основное различие между странами северной и континентальной Европы.

Протестантская Церковь в скандинавских странах не стремилась удержать свое влияние в сфере образования и помощи бедным слоям населения, а антиклерикализм не стал здесь выраженным общественным явлением, в связи с чем раскол между Церковью и государством не получил в Северной Европе соответствующего выражения в политических системах. В то же время здесь было сильно размежевание между аграрным и индустриальным секторами. Как следствие, характерной чертой партийной системы в скандинавских странах (в Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании) в период после Второй мировой войны стало наличие сильных аграрных партий, получавших на выборах в среднем от 7% до 20% голосов (с. 19–20).

В континентальных странах Европы, наоборот, в конце XIX — начале XX в. имел место конфликт между Церковью и государством, боровшимися за сферы влияния. Этот раскол получил отражение в возникновении и достаточно успешной политической судьбе христианских демократических партий. В качестве примера можно привести такие партии, как Христианско-демократический союз (CDU) в Германии, Христианско-демократический призыв (CDA) в Нидерландах, Австрийская народная партия (ÖVP), Христианско-социальная партия (ныне Гуманистический демократический центр) в Бельгии, Христианско-демократическая партия (Democrazia Cristiana) в Италии. Многие из них представляли значительную политическую силу в своей стране, получая на выборах 30–40% голосов во второй половине XX в.

Далее Маноу и Керсберген рассуждают следующим образом: тип государства благосостояния, характерный для скандинавских стран, был результатом коалиции между аграрными и социально-демократическими политическими силами, в то время как тип государства благосостояния, характерный для континентальной Европы, был результатом коалиции между индустриальными и христианскими демократическими политическими силами.

нентальной Европы, стал результатом образования коалиции между социально- и христианско-демократическими силами. Социал-демократические партии были заинтересованы во введении программ социального страхования, зависящих от трудового вклада (выраженного в заработной плате). Аграрные партии пытались содействовать введению социальной поддержки населения, жестко не привязанной к предыдущему доходу, а равной для всех, кто имеет на нее право, поскольку доход занятых в аграрном секторе экономики был значительно менее стабилен, чем доход занятых в индустриальном секторе. Так сформировался социально-демократический тип государства благосостояния в скандинавских странах. Христианские демократические партии в континентальных странах Европы, мобилизовавшие рабочих на основе религиозной принадлежности, имели значительно меньше оснований противостоять введению системы социальной поддержки, основанной на трудовом вкладе, что привело к формированию консервативного типа государства благосостояния.

Применяемый авторами подход не может претендовать на полное объяснение влияния религии на формирование социальной политики, поскольку представляет рассмотрение лишь одного возможного пути такого влияния — через создание коалиций политических партий, опирающихся на поддержку некоторого слоя населения, в частности идентифицирующего себя с определенным вероисповеданием. Остается неясным, какие общественные и политические механизмы стоят за созданием коалиций, а также принятием тех или иных программ социальной политики в ситуации конфликта интересов. Применяемый авторами прагматический подход в значительной степени упрощает реальную картину, например, совершенно игнорируется внешнеполитический контекст, в который помещена каждая страна, а также культурные и исторические особенности стран. Остается необъясненным, каким образом социальные «расколы» взаимодействуют друг с другом, по каким причинам одни становятся важнее, чем другие, и какова доля обратного влияния: важными могут становиться (или оставаться) те расколы, которые акцентируются политическими партиями, но уже потеряли остроту в обществе (например, конфликт между Церковью и государством в условиях секуляризации должен ослабевать). Тем не менее без значительного упрощения сложно увидеть общие закономерности, выявить причинно-следственную связь в формировании и развитии разных типов социальной политики, а именно это и является целью Маню и Керсбергена. В последующих девяти главах делается попытка не только применить заданную в первой главе теоретическую рамку для анализа развития определенных направлений социальной политики в отдельно взятых странах, но также и прояснить некоторые из указанных вопросов.

Во второй главе Томас Эртман (Thomas Ertman) рассматривает процесс формирования партийных систем в Западной Европе (начиная с середины XIX в.), акцентируя важность религиозного раскола в этом процессе и выделяя среди основных повлиявших на этот процесс факторов историю формирования национального государства (раннюю или позднюю). В третьей главе Кимберли Дж. Морган (Kimberly J. Morgan) рассматривает источники формирования социальной политики в отношении работающих матерей в Западной Европе. В центре внимания данной главы также стоит влияние религиозного фактора.

Далее следуют несколько глав, посвященных рассмотрению отдельных стран: влияние антиклерикализма на развитие социальной поддержки в Италии исследует Джулия Линч (Julia Lynch); обзор причин (также уходящих корнями в религию), послуживших относительно позднему формированию государства благосостояния в Нидерландах, проводит Кеес ван Керсберген; выпадающий из исходной модели случай формирования консервативного типа государства благосостояния в ситуации отсутствия сильной христианской партии во Франции рассматривают Филипп Маноу и Бруно Палье (Bruno Palier); Герберт Обингер (Herbert Obinger) рассматривает влияние религии и особенностей политической системы и инструментов на формирование социальной политики в Швейцарии; Карен М. Андерсон (Karen M. Anderson) предпринимает работу по анализу последствий, к которым приводит отсутствие влияния Церкви на формирование программ социальной защиты в Швеции; Джилл Куаданьо и Дина Ролингер (Jill Quadagno, Deana Rohlinger) изучают проблему активного восстановления влияния религии на формирование социальной политики в США в последние 30 лет.

Заключительная десятая глава заметно отличается от всей остальной книги логикой рассуждения. В этой главе Сигрун Каль (Sigrun Kahl) дополняет теоретические построения редакторов анализом другого возможного пути влияния религии на формирование социальной политики, а именно через институционализацию религиозных доктрин, касающихся помощи нуждающимся. Автор подробно рассматривает различия и развитие социальных концепций католицизма, лютеранства и кальвинизма с точки зрения нахождения компромисса между необходимостью обеспечить хотя бы минимальную поддержку бедных и стремлением гарантировать, чтобы все, кто может это делать, работали. Различия доктрин постепенно институционализируются и продолжают играть существенную роль в жизни общества даже в странах со значительной степенью секуляризации.

Книга «Религия, классовые коалиции и государство благосостояния» под редакцией Ф. Маноу и К. ван Керсбергена будет полезна всем, кто интересуется изучением влияния религии на формирование социальной политики. Помимо обширной эмпирической части, описывающей историю развития программ социальной защиты в европейских странах и в США под влиянием (либо при отсутствии влияния) религии, в книге присутствует интересная теоретическая модель, обосновывающая значительную роль религиозных расколов в формировании того или иного типа социальной политики.

*Е. Пруцкова
(ПСТГУ)*